

**ВНЕ
ЗАКОНА**

ШАХОВ

МАКСИМ

Грабёж – дело интимное

**КРУТОЙ
И ДВА БАКЛАНА**

ЭКСМО

Максим Шахов

Крутой и два баклана

«ЭКСМО»

2001

Шахов М. А.

Крутой и два баклана / М. А. Шахов — «Эксмо», 2001

Грабили банк втроем – матерый бандит Пантелей и двое салаг – Володька Усачев и Андрей Воробьев. Сработали вроде грамотно, но всего не учтешь: подельники погорели по-черному, а Андрей уцелел. Правда, он и сам не знает, что лучше: похищенные баксы ищут и бандиты, и менты, и какие-то уж совсем очумелые отморозки. Самое смешное – их ищет и сам Андрей: баксы вынесли из банка, а потом они куда-то пропали. Андрей уверен, они где-то близко, но вот где?..

© Шахов М. А., 2001

© Эксмо, 2001

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	12
Глава 7	13
Глава 8	15
Глава 9	17
Глава 10	18
Глава 11	19
Глава 12	21
Глава 13	23
Глава 14	25
Глава 15	27
Глава 16	28
Глава 17	31
Глава 18	33
Глава 19	35
Глава 20	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Максим Шахов

Крутой и два баклана

Глава 1

С наступлением сумерек рабочее предместье промышленного города начинало жить своей особой жизнью. На темных улицах и во дворах обшарпанных блочных пятиэтажек появляться было так же опасно, как на передовой.

Три малолетних ублюдка, как обычно, вышли на охоту. Старшему из них едва исполнилось семнадцать, младшему не было и пятнадцати. Все трое были ростом под метр восемьдесят, и силой бог их не обидел. При себе Бегемот, Лысый и Каля имели нож, газовый пистолет и велосипедную цепь с кожаной петлей на одном конце и увесистой гайкой на другом.

Вечер выдался на редкость неудачным. К половине двенадцатого ублюдки успели долбануть гайкой по голове трех припозднившихся прохожих, но выгребли из их карманов только мелочь. Оба городских завода-гиганта – сталелитейный и трубопрокатный – остановились еще в начале весны, и «клиенты» с деньгами попадались все реже и реже.

– Голяк... – вздохнул Каля, заглянув в очередной пустынный двор.

Бегемот и Лысый поджидали его на тротуаре. На Гвардейской улице тоже не было ни души. Бегемот оглянулся, разочарованно сплюнул и сказал:

– Ладно, сваливаем к телкам. На пару бутылок хватит, а там видно будет.

– А может, тачку бомбануть? – посмотрел во двор Лысый. – Тачка крутая, чего-нибудь нароем.

Во дворе, едва освещенном падающим из окон светом, поблескивал хромом новенький джип.

– Ты че, охренел, урод? – брызнул слюной Бегемот.

– А че такого? – удивился Лысый.

– Ты знаешь, чья это тачка?

– Не-ет...

– Это тачка Пантелея, придурок! У него телка в этом доме живет, он к ней приезжает!

– Пантелея?! – вздрогнул Лысый.

– Его самого.

– Я ж не знал...

С Пантелеем, самым крутым в микрорайоне бандитом, связываться никому не хотелось. Троица дружно развернулась и уже двинулась обратно по Гвардейской, когда с противоположной стороны улицы слышались шаги.

– К кустам! – прошипел Бегемот.

Все трое поспешно отступили в тень. Несмотря на численное преимущество, нападать на свои жертвы ублюдки предпочитали исподтишка. Сперва глушили человека сзади гайкой по голове, а потом добивали ногами. Все это – из-за одной-двух замусоленных сотенных бумажек, заваливавшихся в карманах несчастной жертвы.

Прохожий вынырнул из противоположного двора и направился через дорогу прямо к поджидавшим его ублюдкам.

– Молодца, сам прет! – прошептал Каля, перехватывая велосипедную цепь поудобнее. – Ща мы тебя сделаем по кумполу, пассажир...

Тем временем прохожий оказался на более-менее освещенной проезжей части. На вид ему было лет восемнадцать. Чуть выше среднего роста, худощавый, с короткой стрижкой и

правильными чертами лица, он брел через улицу с заложенными в карманы джинсов руками и что-то тихонько насвистывал.

– Вот бля, облом, – вдруг сказал Лысый.

– Чего?

– Бабок у него нет, я этого пассажира знаю.

– Кто такой? – зло сплюнул Бегемот.

– Воробей его кликуха, – вздохнул Лысый. – У «Мечты» тусуется с пацанами. В нарды играют.

«Мечтой» называлось расположенное неподалеку кафе. Троица ублюдков жила на противоположном конце микрорайона, и тусовка у них была своя.

– А че я его не знаю? – спросил Бегемот.

– А он переехал сюда недавно. Раньше жил на Соцгородке.

– Так мы его делаем? – спросил Каля.

– Остынь, – снова сплюнул в кусты Бегемот. – Он сам отдаст, если что-то есть. Пошли.

– Так мы его че, метелить не будем? – разочарованно вздохнул Каля.

– Посмотрим, – пожал плечами Бегемот, выходя на дорожку.

Увидев отделившиеся от кустов мрачные фигуры, Воробей слегка замедлил шаг, но останавливаться не стал. По-прежнему держа руки в карманах, он направился к входу во двор.

– Ша, пассажир! Тормози! – развязно бросил Бегемот. – Проверка ксив. Карманы вывернул, живо!

– Ага, – хрипло проговорил Воробей, приближаясь. – Сейчас...

Выворачивать карманы он и не думал, и это буквально взбесило Бегемота.

– Ах ты, сука! – выдохнул он, бросаясь вперед и замахиваясь. – Ща землю жрать бу...

Сказать «...дешь» Бегемот так и не успел. Воробей сделал короткий шаг в сторону, одновременно его правый кулак по дуге обогнул вытянутую руку Бегемота и вонзился в его висок.

Бегемот рухнул как подкошенный, но сбоку с воплем «Мочи!» на Воробья уже бросился Каля. Тяжеленная гайка со свистом рассекла воздух. Уклониться Воробей не успел, но выставил руку и отвел удар в сторону. Гайка едва скользнула по плечу, зато цепь содрала кожу на предплечье от запястья до самого локтя.

Боль была зверской, и в ответный удар левой Воробей вложил всю свою злобу. Челюсти Кали щелкнули, отхватив кончик языка, но боли он не почувствовал. Вырубленный ублюдок еще продолжал оседать на дорожку, когда сзади к Воробью с ножом метнулся Лысый.

На раздумья времени не было. Воробей нагнулся и махнул ногой назад. Удар в спешке получился смазанным. Пятка скользнула по бедру Лысого, развернув его в сторону. Нож блеснул в луче одинокого уличного фонаря, не причинив Воробью никакого вреда.

Противники замерли друг напротив друга. Лысый оскалился, готовясь к новому выпад.

– Ну? – выдохнул Воробей, делая кошачий шаг вперед.

В его голосе не было и тени испуга. Это здорово поразило Лысого, привыкшего совсем к другим раскладам.

– Не подходи! Не подходи! – надтреснутым голосом вскрикнул он, размахивая ножом. – Попишу!

Несмотря на грозное обещание, в следующий миг Лысый развернулся и рванул наутек, так что только кусты затрещали. Воробей хмыкнул и оглянулся.

Каля по-прежнему лежал без движения. Бегемот пошевелился, приподнялся на боку и вдруг метнул руку к поясу. Едва в его руке что-то тускло блеснуло, Воробей прыгнул в сторону и ребром ступни нанес удар по дуге. На тротуар с глухим стуком отлетел пистолет.

Бегемот попытался вскочить, но получил сокрушительный удар пяткой в лоб. Грохнувшись головой об асфальт, он снова замер. На этот раз Воробей решил не рисковать. Метнув-

шись к поверженному противнику, он быстро наклонился и нанес короткий добивающий удар в лучших традициях карате.

Каля по-прежнему не шевелился. Лысого и след простыл. Воробей поднял пистолет, повертел его в руках и хмыкнул:

– Газовый...

Сунув трофей в карман, он повернул за угол и скрылся во дворе.

Глава 2

Едва шаги Воробья затихли, Каля быстро поднял голову и тут же поднялся. Выплюнув сгусток крови, он негромко простонал и схватился левой рукой за челюсть.

Надкушенный язык распух до невероятных размеров и с трудом помещался во рту, челюсть едва ворочалась, но в остальном Каля был в полном порядке. Его мнимая неподвижность была не чем иным, как притворством трусливого шакала.

– Эй, Бегемот! – проговорил Каля, склоняясь над дружкой. – Вставай, телки разбегутся!

Бегемот был жив, но в сознание приходит пока не собирался. Это навело Калю на очень дельную мысль. Привычно обшарив карманы лежащего, он забрал себе всю вечернюю выручку бригады, не погнушавшись даже мелочью. Под конец Каля вспомнил о золотой цепочке Бегемота и воровато сорвал ее с шеи дружка.

Кале крупно не повезло, потому что как раз в этот момент Бегемот вдруг пришел в себя. Сообразив, что к чему, он схватил Калю за руку и прохрипел:

– Ах ты, падаль! Крысятничать вздумал? Замочу, сука!

Каля испуганно вскочил и вырвал руку.

– Стоять, падла! – начал подниматься Бегемот.

Он был главным в бригаде, и Каля его здорово боялся. С перепугу он сделал то, чем занимался каждый вечер по нескольку раз, – размахнулся цепью и изо всей дури бахнул Бегемота гайкой.

В последний миг Бегемот успел чуть отклонить голову. Удар пришелся аккурат в его распухший левый висок. Бегемот упал и застыл в нелепой позе.

Каля боязливо склонился над дружкой и невольно вздрогнул. Оскалившийся Бегемот смотрел куда-то в сторону одинокого фонаря, но уже ничего не видел. Он был мертв.

Поняв это, Каля быстро оглянулся по сторонам. И на Гвардейской, и во дворе по-прежнему не было ни души. Облизнув запекшиеся губы, Каля нашарил на дорожке выпавшую золотую цепочку, сунул ее в карман и рванул через кусты прочь.

Глава 3

Едва Каля скрылся, как в стоящем во дворе джипе коротко вспыхнула зажигалка. Пантелей сегодня действительно приезжал к своей любовнице Людке, но ночевать не остался.

Людка творила чудеса в постели, но при этом была на удивление глупа. Это в общем-то устраивало Пантелея, но вдобавок к своей глупости Людка была еще и на редкость болтлива. Она тараторила без умолку все время, а Пантелею нужно было как следует обдумать подвернувшееся три дня назад дельце.

Как раз этим он и занимался, сидя в темном джипе, когда все началось. По мере развития событий Пантелей окончательно понял, что это как раз то, что ему нужно.

Перекурив, он надел на руку барсетку, закрыл джип и включил сигнализацию. Воробей, уделавший в одиночку троих отморозков, жил в Людкином подъезде на третьем этаже. Это Пантелей определил по зажженному в квартире свету.

Именно такой пацан был нужен Пантелею кровь из носу. Поэтому, прежде чем войти в подъезд, он вытащил из барсетки стеклянную ампулу и швырнул ее к углу дома.

В том, что за углом под кустами лежит труп, Пантелей не сомневался. А в таких случаях менты обязательно пускали по следу собаку. Жидкость, содержавшаяся в разбитой ампуле, могла отбить нюх у всего ментовского питомника.

Воробей теперь был вне опасности, хотя даже не догадывался об этом, как и о многом другом. Пантелей криво ухмыльнулся и поднялся к Людке.

Полчаса спустя он уже знал все, что нужно, о ее новом соседе с третьего этажа. Звали его Андреем, фамилия – Воробьев. Жил он вдвоем с матерью, которая работала где-то сторожихой. Двухкомнатную квартиру в Соцгородке они обменяли на однокомнатную, чтобы получить доплату и рассчитаться с долгами...

С Воробьевых Людка без паузы перескочила на Пименовых – тоже с третьего этажа, но из квартиры напротив. Пименовы Пантелея интересовали меньше всего. Перед тем как сорвать с Людки кружевные трусики и наконец заставить ее замолчать, Пантелей подумал, что с этим Воробьевым ему здорово подфартило.

На ловца и зверь бежит...

Глава 4

Выйдя рано утром из Людкиного подъезда во двор, Пантелей увидел за углом на Гвардейской жиденькую толпу и подошел поближе. Знакомый следователь уголовного розыска писал протокол обкусанной шариковой ручкой.

– Бог в помощь, Петрович! – поздоровался Пантелей. – Опять малолетки кого-то мочканули?

Хмурый, невыспавшийся Петрович оглянулся и подозрительно уставился на Пантелея. Он был года на два младше бандита, но островки невыбритой щетины и запойные мешки под глазами старили капитана милиции лет на десять.

– А ты как тут оказался? – буркнул Петрович.

– Культурно зависаю. Невеста у меня в этом доме живет, – ухмыльнулся Пантелей.

– Ночевал тут, что ли? – все так же подозрительно спросил капитан, переводя взгляд на стоящий во дворе джип.

– Ночевал, а что, нельзя? – пожал плечами Пантелей. – Да расслабься, Петрович! Я такой херней не занимаюсь, ты же знаешь.

– Знаю... – тяжело вздохнул Петрович. – Курить есть?

– Ага, – кивнул Пантелей. – Держи всю пачку. У меня в машине еще полблока есть. А кого мочканули-то?

– Да придурка одного малолетнего, – сплюнул Петрович, затянувшись. – Туда ему и дорога. Я б их сам, как собак бешеных, отстреливал...

– Да, борзеют нынче малолетки, – поддакнул бандит. – В наше время такого не было.

– Ничего не видел? – на всякий случай спросил капитан.

– Не-а, – покачал головой Пантелей.

– Ладно, давай, – тяжело вздохнул Петрович. – Мне этот чертов протокол надо писать.

– Ага, – кивнул Пантелей. – Давай, Петрович...

Вскоре из кустов вынырнула овчарка на поводке. Кинолог подошел к следователю прокуратуры и сказал, что собака взяла след, но потеряла за школой на Гвардейской.

Довольный Пантелей направился к джипу и вскоре выехал со двора с противоположной стороны. Труп увезли через час, когда толпа почти рассеялась.

За ночь в микрорайоне произошло целых три убийства, оперативных сотрудников не хватало, так что поквартирного обхода в близлежащих домах никто не проводил. Из-за этого о трупе на Гвардейской Воробей узнал только в два часа дня от пацанов, когда просидел полдня над учебниками, пообедал остатками вчерашней картошки и отправился к «Мечте».

Глава 5

Кафе «Мечта» располагалось в парке рядом с проспектом Победы. Внутри работали кондиционеры, играла тихая музыка и блестел в полумраке разноцветными искрами кафельный пол. Все это – для крутых клиентов, приезжавших сюда обедать и решать деловые вопросы.

Для клиентов попроще на лето из кафе выставляли пластмассовые столики под грибками. Официантов здесь не было. Каждый сам подходил к окошку и покупал мороженое, бутылку пива или сто грамм дешевой водки. Мамаши кормили детей пломбиром рядом с похмелявшими забулдыгами. За крайним столиком с утра до вечера тусовались местные пацаны.

Денег у них почти никогда не было, и выручку заведению они приносили небольшую, но на них смотрели сквозь пальцы. Пацаны играли в нарды, лениво переговаривались и поглядывали через плечо на настоящую жизнь, проносившуюся мимо по проспекту на крутых иномарках.

Перспектив в этой жизни у них не было никаких. Для того чтобы устроиться на приличную фирму и зашибать крутые бабки, нужно было закончить институт. А для того чтобы закончить институт, нужны были все те же бабки, которых у их родителей не было. Даже чтобы устроиться простым работягой на завод, начальнику отдела кадров нужно было отстегнуть четыреста баксов.

Все это пацаны прекрасно знали, но все же надеялись, что когда-нибудь и им улыбнется удача. Вместе со всеми надеялся на это и Андрей. Сегодня он был молчаливым, в нарды не играл и отвечал невпопад.

Причиной этому был труп на Гвардейской, о котором рассказали пацаны. Живя в Соцгородке, Андрей четыре года ходил заниматься карате. По большому счету, он умел не так и много, но достаточно, чтобы вырубить трех-четырех неподготовленных противников в несколько секунд.

Полгода назад секция осталась без помещения и развалилась, но до этого тренер на каждой тренировке заставлял их работать в жестком спарринге. В результате Андрей научился отлично чувствовать дистанцию и контролировать силу удара. Именно поэтому он был уверен, что вчера в драке никого не убил.

Однако труп у его дома был реальностью, и от этой реальности у Андрея холодело внизу живота. Через месяц он собирался поступать в Рязанское училище ВДВ. В этом заключался его шанс в жизни. Теперь же из-за трупа все могло полететь кувырком...

Глава 6

Андрей так и не решил, как ему теперь выпутываться, когда от проспекта к кафе подкатил блестящий хромом джип.

– Гляди! Пантелей! – с завистью проговорил кто-то из пацанов.

– Крутая тачка! Мне бы такую! – прицокнул языком второй.

Во всеобщих восторгах Андрей не участвовал, полностью сосредоточенный на своих невеселых мыслях. Тем временем джип мягко остановился, и из машины выбрался Пантелей собственной персоной.

Здоровенная туша бандита весила за центнер. Когда-то Пантелей был боксером, но давно потерял форму и раздался вширь, словно женщина после родов. Коротко стриженный бугристый затылок поблескивал капельками пота. Сломанный нос придавал квадратной физиономии прямо-таки зверское выражение.

Выбравшись из джипа, Пантелей хмуро оглянулся, и пацаны тут же прикусили языки. Бандит захлопнул дверцу и направился к входу в кафе.

Несмотря на напускную хмурость, Пантелей в душе здорово обрадовался, поскольку узнал сидящего за дальним столиком Андрея. Он видел его здесь и раньше, но не обращал особого внимания. Пантелей неплохо рассмотрел парня накануне, когда тот входил в Людкин подъезд, и был уверен, что не ошибся.

«На ловца и зверь бежит», – снова подумал Пантелей, ныряя в кафе. Теперь главное было незаметно выдернуть Андрея для «беседы», поскольку светиться с ним на людях в планы бандита не входило.

Обедать Пантелей расположился в загородке для крутых в гордом одиночестве. Наблюдая за Андреем через маскировочную сетку, он ломал голову над тем, как незаметно для остальных перекинуться с ним парой слов, когда Андрей вдруг поднялся и направился к туалету.

Туалет располагался в кустах за кафе. Андрей неминуемо должен был обогнуть по тропинке загородку. Сообразив это, Пантелей быстро оглянулся на дверь, ведущую в кафе.

В следующий миг он отодвинул стул и на удивление легко для своих ста с лишним кило метнулся к задней части загородки. Едва Андрей завернул за угол, Пантелей негромко свистнул.

– Андрюха! Тормози!

Андрей не вздрогнул от неожиданности, но здорово удивился. Оглянувшись, он рассмотрел за сеткой физиономию Пантелея.

– У меня к тебе базар есть, – быстро проговорил бандит. – Чисто конфиденциальный. Сквер за «Ударником» знаешь?

– Знаю, – кивнул Андрей.

– Подгребай через полчаса. Я подъеду, побакланим. Лады?

– Лады.

– Только никому ни-ни. Понял?

– Понял, – кивнул сбитый с толку Андрей.

– Давай. – Пантелей махнул огромной лапицей и вернулся к столику.

Глава 7

Когда-то давно «Ударник» был летним кинотеатром, а теперь представлял собой заваленные мусором развалины. Захламленный и разросшийся скверик за ним притягивал разве что наркоманов.

Поторчав еще несколько минут у «Мечты», Андрей притворно зевнул и сказал, что сваливает домой. Пацаны кивнули, не обратив на это особого внимания.

По дороге Андрей пытался понять, зачем он вдруг понадобился Пантелею и откуда тот его знает. От этих мыслей у Андрея уже привычно холодело внизу живота, но ничего путного он так и не придумал. В любом случае играть с Пантелеем в прятки было бессмысленно. Андрей с тяжелым сердцем добрался до «Ударника» и стал ждать.

Вскоре из-за полюбившихся стен донесся рокот мощного движка. Оглядываясь по сторонам, Пантелей медленно проехал вдоль кинотеатра и притормозил за углом.

– Прыгай! – позвал он Андрея, открыв дверцу.

Андрей опустил на пассажирское сиденье, Пантелей загнал джип в кусты и, убедившись, что поблизости никого нет, заглушил мотор.

– Ну что, давай знакомиться, Андрюха? Пантелей!

– Андрей, – негромко сказал Воробей, пожимая протянутую лапищу бандита.

– Знаешь, кто я?

– Знаю, – кивнул Андрей.

– Тогда ближе к телу! – оскалился в улыбке Пантелей.

Он был лет на десять старше Воробья и изо всех сил старался походить на эдакого доброго дядьку. С его зверской физиономией выглядело это довольно комично, но Андрею было не до смеха. Ерзая на сиденье, он прятал под ногами вспотевшие руки и искоса поглядывал на бандита.

– Короче, Андрюха, я тут навел о тебе кое-какие справки. Пацан ты, судя по всему, правильный, резкий. Поэтому появилась у меня насчет тебя одна мысль.

– Какая?

– Мне такие кадры, как ты, Андрюха, нужны. Хватит тебе ошиваться с голытьбой, пора к настоящему делу прибиваться. Понял?

– Понял, – кивнул Андрей, облегченно вздохнув. – Спасибо, конечно, и все такое, но я... это... наверное, не смогу.

– В смысле? – побарабанил пальцами по рулю Пантелей.

– Я это... В училище собираюсь поступать через месяц.

– В какое училище? В нашу бурсу, что ли, на трубопрокатчика?

– Да нет, в военное. В Рязанское училище ВДВ. Поэтому спасибо тебе, Пантелей, но я лучше пойду. К экзаменам готовиться, – сказал Андрей, поспешно берясь за дверную ручку.

– Сядь! – рявкнул Пантелей, опуская лапищу на его плечо. – Пойдешь, когда я скажу! Понял, пацан?!

– П-понял.

– А если понял, слушай сюда, – продолжил Пантелей, слегка понизив тон. – Дело так у нас с тобой, Андрюха, не пойдет.

– Почему?

– Потому что, если Пантелей кому-то что-то предлагает, отказываться не принято.

– Так я же все объяснил. В училище я поступаю, в военное...

– Училище, Андрюха, дело, конечно, хорошее. Тут закавыка в другом.

– В чем?

– Должок за тобой числится.

– Какой должок?

– Большой, Андрюха, большой, – вздохнул Пантелей. – Убийство на тебе висит, а я тебя отмазал.

– Какое уб-бийство? – хрипло спросил Андрей.

– Вчерашнее, на Гвардейской.

– Я никого не убивал!

– Расскажешь это ментам. В общем, кино, Андрюха, такое. Когда ты вчера этого урода замочил, я подумал, что жалко будет, если такого пацана закроют лет на десять. Поэтому я, Андрюха, и решил тебя отмазать.

– Как?

– Да очень просто, – снова вздохнул Пантелей. – Выловил двух других уродов и провел с ними беседу. Теперь они будут молчать как рыбы.

Пантелей, конечно, блефовал. Никого он не вылавливал. Во-первых, он не собирался светиться, а во-вторых, был уверен, что дружки убитого будут молчать и так. Андрей об этом, естественно, даже не догадывался и испытывал в этот момент к звероподобному Пантелею чувство глубокой благодарности.

– Спасибо, – едва слышно проговорил он, опустив голову.

– Спасибо на хлеб не намажешь, – рассудительно заметил Пантелей, снова входя в образ доброго дядьки. – Пацан ты, Андрюха, правильный, сам все понимаешь. Поэтому давай договоримся с тобой так. Я тебе помог, теперь ты мне поможешь. Это будет по-людски. Согласен?

– Согласен, – вздохнул Андрей.

– Это хорошо. Потому что, если ты откажешься, я не смогу гарантировать, что эти два урода уже сегодня не сдадут тебя ментам. Понял?

– Понял.

– Но это я так, к слову. Ты мне, Андрюха, нравишься, честно тебе говорю. Поэтому провернем с тобой одно дельце, отстегну тебе твою долю, и езжай поступать в свое училище. Поступишь – флаг тебе в руки. А нет – милости просим. Работа для тебя всегда найдется. Договорились?

– Договорились... – помолчав, сказал Андрей. – А что за дело?

– Да дело, Андрюха, простое. Как два пальца обсморгать. Я бы сам управился, но с моими габаритами светиться не с руки, даже в маске. Вычислят без фоторобота. Понимаешь?

– Понимаю. А что за дело-то?

– Мешок нужно свистнуть.

– Мешок?

– Ага. Вернее, даже не мешок, Андрюха, а сумку. Небольшую такую. Инкассаторскую. Из банка.

Глава 8

Акционерный коммерческий банк «Русич» располагался на тихой улочке неподалеку от проспекта Победы. Сравнительно небольшое трехэтажное здание имело форму буквы П.

Оба боковых крыла банка были обращены во двор, обнесенный высоким забором с «колючкой» поверху, так что неогороженным оставался только фасад здания.

С виду банк производил впечатление неприступной крепости, но на деле это оказалось совсем не так. Для того чтобы убедиться в этом, Андрею понадобилось всего полтора часа. Рекогносцировку на местности они с Пантелеем провели на следующий день.

Для начала Пантелей остановил джип во дворе напротив банка. Было около десяти часов утра. Андрей сидел сзади, укрывшись за тонированными стеклами.

– Держи, – повернулся Пантелей.

– Мы что, снимать будем? – растерянно спросил Воробей, взяв протянутую видеокамеру.

– Какой, на хрен, снимать? Вместо бинокля. У нее увеличение такое, что ни одной подзорной трубе не снилось. Включай.

– А как она включается?

– О господи! – вздохнул Пантелей. – Учись, пацан...

Вернув камеру Андрею, он прикурил сигарету и спросил:

– Навел?

– Навел.

– Охранника видишь?

– Нет.

– Сейчас кто-нибудь будет заходить, увидишь.

Андрей припал к окуляру и разглядел на фасаде две камеры наружного наблюдения – одну над крыльцом, вторую – на углу у ворот, расположенных слева.

– А они нас на видео не запишут?

– Нет. На день камеры отключают, – покачал головой Пантелей.

В этот момент к банку подъехал разрисованный фургон. Из него живо выскочил какой-то тип в комбинезоне и кепке. Вбежав на крыльцо, он потянул на себя дверь из тонированного стекла, и Андрей наконец увидел вооруженного охранника, который сидел в загородке сразу за дверью.

– Автомат у него видишь?

– Вижу, – поежился Воробей.

– «Калашников», – выпустил дым под потолок Пантелей. – Калибра 7,62. Серьезная игрушка. Согласен?

– Согласен.

– Это я к тому, Андрюха, чтобы ты понял – сделать все нужно очень быстро и четко. Выход во двор – из левого от нас крыла банка. Чтобы добраться до него, охраннику нужно пересечь холл, добраться до угла, повернуть и добежать до лестницы, которая располагается почти в конце крыла. Можешь прикинуть, сколько ему на это понадобится времени. Я думаю, секунд восемь-десять. В случае чего, за это время ты должен оказаться уже по другую сторону забора. Ясно?

– Да, – тихо сказал Воробей.

Тип в униформе тем временем что-то сказал охраннику и вернулся к машине. Взяв из нее пару больших картонных коробок, он снова вернулся на крыльцо.

Дверь банка открылась изнутри, кто-то принял у типа коробки. За дверью, как и в первый раз, виднелся охранник с короткоствольным «калашниковым» на плече.

– А что это им привезли? – на всякий случай спросил Андрей.

– Что? – удивленно оглянулся Пантелей.

– А что это им привезли в коробках?

– А-а... Жратву, наверное. Там у них, Андрюха, буфет. Чебуреки, пиццы всякие продают с какавой, но нас это не касается. Ты насчет охранника все уяснил?

– Уяснил, – кивнул Андрей, сглатывая набежавшую слюну.

На мизерную зарплату матери жилось им ой как нелегко. Воробей, конечно, при первой возможности пытался подрабатывать, но питались они в основном продуктами с дачи, где мать проводила все свободное время. И Андрей вдруг решил, что, как только получит свою долю, сразу закупит кучу чебуреков с пиццами и хоть раз наестся до отвала.

– А если уяснил, – сказал Пантелей, запуская двигатель, – то поехали дальше...

Глава 9

Следующим номером программы оказалась крыша девятиэтажки. От банка она находилась довольно далеко, но, благодаря многократному увеличению видеокамеры, двор можно было рассмотреть в мельчайших деталях.

Девятиэтажка располагалась позади банка. Из-за этого обращенные во двор крылья здания как бы поменялись местами – левое крыло стало правым, а правое – левым. Первым делом Андрей навел камеру на выход во двор.

Дверь виднелась в нескольких метрах от торца правого крыла и была обращена вовнутрь – к противоположному крылу. Неподалеку от двери, ближе к торцу, над зарешеченным приемком возвышалась мощная вентиляторная установка. Два блестящих короба уходили от нее вверх и торчали над крышей. В торце правого крыла, сразу за углом, стояла большая собачья будка.

Лохматая псина неопределенной породы тоскливо выглядывала из нее во двор и зевала, раскрывая огромную пасть.

– А как же с собакой? – растерянно спросил Воробей.

– Не дрейфь, – ухмыльнулся Пантелей. – Это не собака, а недоразумение.

– Ни фиги себе недоразумение. Она же меня сожрет. Или выдаст.

– Да не выдаст она тебя. Лает она только по ночам с голодухи. А ты ей колбасы возьмешь.

Сервелата. И все дела. Пока она будет лопать, ты все успеешь. Понял?

– Понял, – вздохнул Андрей, который сам последний раз ел сервелат в позапрошлом году.

Двор был несимметричным. Слева забор проходил в каком-то метре от наружной стенки крыла здания. Справа располагался выезд на улицу. Сбоку от автоматических ворот возвышалась стеклянная будка. В окошке торчал вахтер – старик лет шестидесяти, в униформе, но без оружия.

Двор был не очень большой, аккуратный и безлюдный. В левом, ближнем к девятиэтажке углу стоял гараж на два автомобиля. В правом углу был цветник. Еще одна клумба была разбита с тыльной стороны здания между боковыми крыльями. Кроме этого, по внутреннему периметру забора росли деревья.

Закончив осмотр двора, Андрей навел камеру на банк. В задней части здания окон было немного. Только шесть из них были окнами кабинетов, прикрытые изнутри жалюзи. Длинные окна операционного зала на втором этаже располагались поверху, так что двор из них не просматривался. Лестничные окна были заложены толстыми стеклоблоками, и разглядеть сквозь них двор тоже было невозможно. Правда, на торцах обоих крыльев торчали видеокамеры, но они, по словам Пантелея, днем не работали.

– Ну как, уяснил обстановочку? – спросил бандит.

– Уяснил.

– Тогда ждем, – сказал Пантелей, посмотрев на часы. – Минут через десять начнется.

Глава 10

Без пяти одиннадцать дверь в правом крыле банка наконец открылась. На крыльце появился инкассатор. Одет он был в обычную одежду, только на поясе висела кобура.

Давясь огромным чебуреком, инкассатор сбежал по ступеням с невысокого крыльца, пересек двор, заглянул в приоткрытую дверь гаража и что-то сказал. Лохматая псина тут же выскочила из будки и пристроилась к нему сзади. Виляя хвостом, собака то и дело тыкалась носом в руку инкассатора, а тот на нее покрикивал и отгонял.

Не задерживаясь у гаража, инкассатор повернулся и зашагал обратно к крыльцу в сопровождении собаки. Когда он скрылся за дверью, псина тоскливо зевнула и оглянулась. В этот момент из гаража вышел водитель, и собака направилась к нему. Водитель распахнул ворота, отогнал собаку и вывел из гаража синий микроавтобус с зелеными полосами и мигалкой на крыше.

Вернувшись, он запер ворота и подогнал микроавтобус к крыльцу задним ходом. Расположенная сзади дверь инкассаторского отделения оказалась примерно в трех-четырех метрах от выхода. Подъехать ближе мешали вентиляторная установка и клумба.

Пискнув тормозами, микроавтобус застыл под углом к правому крылу здания.

– Усек, как стоит? – спросил Пантелей.

– Усек.

– Теперь смотри, что будет дальше.

– Ага, – кивнул Андрей, не отрываясь от окуляра.

Водитель ожидал инкассаторов в кабине. Лохматая псина слонялась вокруг микроавтобуса в надежде, что ей все-таки перепадет что-нибудь съедобное.

Надеждам собаки так и не суждено было сбыться. Пару минут спустя на крыльце появились двое инкассаторов. Тот, который выходил раньше, нес увесистый мешок. Второй шел налегке.

Он сбежал по ступеням первым, открыл висящим на поясе ключом дверь инкассаторского отделения и распахнул створку. Инкассатор с мешком обогнул напарника и забрался внутрь. Напарник захлопнул дверцу, пнул путавшуюся под ногами псину и направился в обход микроавтобуса к кабине.

Едва он уселся рядом с водителем, как тот потянулся рукой к какому-то переключателю.

– Усек? – быстро спросил Пантелей.

– Усек.

– Он включил автоматический замок инкассаторского отделения. Теперь дверь можно открыть только изнутри.

Микроавтобус тронулся с места, обогнул по дуге правое крыло банка и притормозил у ворот. Вахтер в стеклянной будке включил привод, металлические ворота тут же поползли в сторону.

– Все, сваливаем, – сказал Пантелей. – По-моему, все ясно. Да, Андрюха?

– Ага. Все, кроме одного. Как я смогу добраться до сумки с деньгами?

– Как два пальца обсморкать. Причем – без единого выстрела. Приедем на место, объясню тебе все в лучшем виде.

Глава 11

Выехав за город, Пантелей повернул к видневшейся вдалеке посадке и через несколько километров затормозил у заброшенного здания с зияющими провалами окон.

– Одноэтажное, – сказал он, – но для тренировки сгодится. Улавливаешь?

Андрей присмотрелся повнимательнее и понял, что имеет в виду Пантелей. Здание тоже имело П-образную форму и размерами ненамного отличалось от банка.

– Жалко, забор колхозники растащили, – вздохнул бандит. – А то был бы полный комплект. Ну да ничего, с забором тоже что-нибудь придумаем. В общем, кино, Андрюха, такое. Я к этому банку давно присматриваюсь. Деньги там проходят разные. Еще когда на трубопрокатном зарплату выдавали, по десять-пятнадцать миллионов в мешках сгружали...

– Рублей?

– Рублей, Андрюха, рублей, – кивнул бандит, прикуривая сигарету. – Пятнадцать миллионов деньги, конечно, серьезные, но возни с ними больно много. Да и взять их без стрельбы невозможно. Когда их привозят в банк из области – и машина, и охрана тоже областная, не чета тем красавцам, которых ты видел. В общем-то, взять эти миллионы тоже можно, но что дальше? Побросать мешки в грузовик и отстреливаться до последнего патрона? У меня крыша пока на месте. И вот чего я, Андрюха, придумал. Раз в две недели банк отвозит в область валюту. На своей машине, со своими инкассаторами. И не мелочовку какую-то, а сотенные купюры. Короче, конвертируют для кого-то бабки, а заодно и отмывают. Но нас это не касается. Для нас главное, что уже в эту пятницу они повезут баксы в область. И все пройдет почти в точности так, как ты сегодня видел...

– Много? – хриплым голосом спросил Воробей.

– Что – много?

– Ну это, баксов много повезут?

– А-а... Да как сказать. Что-то около ста «косух».

– В смысле – тысяч? – сглотнул слюну Андрей.

– Да. Сто тысяч баксов – это, конечно, не «лимон». Но взять эти бабки можно без единого выстрела.

– Как?

– Вопрос в корень. – Пантелей выстрелил окурок за окно. – Значит, кино, Андрюха, такое. Ближайшая пятница – последняя пятница в этом месяце.

– Ну и что?

– А то, что в последнюю пятницу месяца все происходит немного по-другому. С деньгами к машине выходит только один инкассатор. Он стучит по машине и зовет водителя. Водитель вылезает из кабины, идет назад и отпирает дверь инкассаторского отделения своим ключом. Инкассатор с сумкой залезает внутрь. Водитель возвращается в кабину и включает автоматический замок. После этого они ждут второго инкассатора.

– А где он в это время?

– Вот этого я тебе, Андрюха, точно сказать не могу. В последнюю пятницу месяца в банке вроде выдают премиальные. Наверное, этот второй инкассатор получает свои бабки, потому что из области они возвращаются только в конце рабочего дня. Но для нас это, Андрюха, не важно. Для нас важно то, что инкассатор будет один, а водитель пойдет открывать ему дверь. План, Андрюха, такой. Ты перелезешь через забор и ждешь за углом гаража. Когда водитель идет открывать дверь, ты бросаешься к машине и прячешься впереди нее. Инкассатор садится в машину, водила возвращается. Как только он подходит к кабине, ты выскакиваешь и вырубает его одним ударом. Потом бросаешься к задней двери, распахиваешь ее, вырубает инкассатора, хватаешь сумку и рвешь когти. Вот и все, Андрюха. Бабки у нас, все живы и здоровы.

Ты будешь в маске. Узнать тебя никто не сможет. Бабки наверняка застрахованы, так что банк получит свою страховку. Менты тоже особо усердствовать не будут, потому как ни пальбы, ни мокрухи не будет. Короче, Андрюха, тишь да гладь, разве что второго инкассатора погонят с работы за халатность. Как говорится, и овцы сыты, и волки целы. Ну, как тебе план?

– А как я перелезу через забор? Ты же говорил, что «колючка» под током?

– До забора мы еще дойдем. Ты суть уловил?

– Уловил. А сколько... Ну, моя доля будет?

– Десять процентов, Андрюха. Я думаю, это по-людски...

– Десять тысяч баксов? – хрипло проговорил Андрей, глядя прямо перед собой. – Десять тысяч...

– Что – мало?

– Ты что, какое – мало? Я таких денег в жизни не видел.

– Да, и еще одно, – добавил Пантелей с кривой ухмылкой. – Из этих бабок ты сам отстегнешь долю напарнику.

– Напарнику?

– Да. Тебе, Андрюха, понадобится напарник, который разбирается в технике. Он должен будет угнать машину, проделать для тебя дыру в «колючке» и увезти с бабками от банка. Есть у тебя такой на примете?

– Есть.

– Он справится? «Колючка» под напряжением, ее нужно будет грамотно закоротить и все такое.

– Справится, – кивнул Андрей. – Он справится.

– Кто такой?

– Кореш один. Бывший одноклассник из Соцгородка. Он в технике разбирается будь здоров.

– Машину водит?

– Еще как.

– Согласится?

– За такие бабки кто угодно согласится...

– Ну и лады. Договариваться с ним будешь сам. Насчет его доли и всего остального. Обо мне он не должен знать. Уяснил?

– Уяснил.

– Тогда поехали. Сейчас подгоню задом машину и посмотрим, как ты все это будешь проворачивать...

Глава 12

Тренировка у заброшенного здания МТС продолжалась около двух часов. Только убедившись, что Андрей полностью готов к предстоящему ограблению, Пантелей посмотрел на часы и стал закругляться.

– Все, Андрюха. Значит, газовый пистолет на всякий случай берешь с собой. Если не получится вырубить инкассатора с ходу, один раз в него пальнешь. В закрытом пространстве он сразу поплывет. Но в этом случае поднимется шухер, так что лучше обойтись без стрельбы. И заруби себе на носу – никакой самостоятельности. Водила идет отпирать дверь, ты бросаешься к машине и прячешься под радиаторной решеткой. Выскакиваешь, только когда он возвратится к кабине. Главное, чтобы он тебя не заметил, но и не успел включить автоматический замок. Уяснил?

– Уяснил.

– Тогда поехали, подброшу тебя до Соцгородка.

Договорившись о следующей встрече, Пантелей высадил парня в укромном месте на окраине. Уже через двадцать минут Андрей отыскал в гараже Володьку Усачева.

– Привет, Усач! – сказал он, нырнув в приоткрытые ворота.

– Привет, – удивленно произнес Володька, оглянувшись.

Одетый в потертые джинсы и старую рубаху с закатанными рукавами, он возился с остовом мотоцикла в углу. Крепкий, черноволосый, с огромными мускулистыми руками, Усач здорово смахивал на рабочего паренька из фильмов про революцию.

– Какими судьбами? – спросил он, вытирая грязной тряпкой руку и здороваясь с Андреем.

– Дело у меня к тебе.

– Да? – еще больше удивился Усач.

Когда-то давно они действительно учились в одном классе, но в седьмом Володьку посадили за угон. Мотоциклы и мопеды он угонял и раньше, но в тот раз превзошел самого себя, шутки ради решив покататься на троллейбусе. С тех пор они общались всего несколько раз, хотя и знали все друг о друге, как и все пацаны на Соцгородке.

– Да, Усач, – повторил Андрей, – дело у меня к тебе. Кон-фи-денциальное.

– Бить, что ли, будешь? – подозрительно спросил Усач, отступая к верстаку с лежащим на нем молотком.

– За что? – искренне удивился Андрей.

– А я откуда знаю? Может, свистнул чего-то не то... – все так же подозрительно проговорил Володька. – А как ты меня вообще нашел? Дома, что ли, был? Ирка сказала?

Иркой звали младшую сестру Усача, но Андрей об этом уже не помнил.

– Какая Ирка? – спросил он.

– Сеструха моя.

– А-а... Да нет, Усач, дома я у тебя не был. Я же говорю, дело у меня конфиденциальное. А насчет того, что ты на постой в гараже торчишь, весь Соцгородок знает.

– Да? – спросил Володька, в нерешительности посмотрев на молоток.

– Да, – ухмыльнулся Андрей.

– Так чего тебе от меня надо?

– Дело одно подвернулось, Усач. Как раз по тебе.

– Так бы сразу и сказал, – наконец расслабился Володька. – Что за дело? Бабки платят хорошие?

– Хорошие, Усач.

– Сколько?

- Три штуки баксов.
- Ты не шутишь? Три штуки?
- Ага.
- А ну-ка, рассказывай!..

Глава 13

Отсидев полтора года на «малолетке», Володька Усачев к преступному миру так и не прибил. Все эти блатные «понятия» оказались не по нем.

Покойный папаша Володьки был профессиональным браконьером. Именно от него он унаследовал тягу к движущейся технике и стремление быть сам по себе и ни от кого не зависеть.

Пока отец был жив, в доме не переводились рыба с дичью, а вместе с ними и деньги, но к тому времени, когда Володька вышел из колонии, папашу подстрелили на озере конкуренты.

Времена для семьи наступили тяжелые. О приличной работе без образования и с судимостью нечего было и думать. Тяги к браконьерству Володька не унаследовал. Промышлять угоном мотоциклов и мопедов было опасно и невыгодно. Угонять машины – намного выгоднее, но тут работать нужно было бригадой, а Володька привык быть сам по себе. В результате он занялся сбором металлолома, точнее – цветмета.

Работа была как раз по нему, давала желанную свободу и приносила более-менее стабильный доход. Изредка для души Володька угонял какой-нибудь подвернувшийся мотоцикл и разбирал на запчасти. Именно за этим занятием его и застал Андрей.

– Так что за дело-то? – нетерпеливо проговорил Усач, пододвигая гостю табуретку, сделанную из мотоциклетного сиденья. – Садись, выкладывай!

– Да я лучше постою, – покачал головой Андрей. – Дело, Усач, простое. Как два пальца обсморкать.

– Ага, заливай. Такие бабки за просто так не платят.

– Это как посмотреть. Расскажу, сам увидишь. Только запомни, все, что ты узнаешь, остается между нами. И не дай бог...

– Ты че, Воробей, за фраера меня держишь? Я как-никак срок отмотал, хоть и на «малолетке».

– Я тебя предупредил, – пожал плечами Андрей. – Короче, дело такое. На днях раздолбаи-инкассаторы повезут в область бабки. Мое дело – перелезть через забор в банк, тихо вырубить одного из них и смыться с сумкой. Твое дело – угнать какую-нибудь тачку, проделать для меня дыру в «колючке» на заборе и увезти от банка.

– Ни хрена себе! – присвистнул Усач. – У них же «стволы», а если они тебя подстрелят?

– Все просчитано. В деле, кроме меня, есть еще люди. Очень умные... Но о них тебе знать не положено. И потом, подстрелят-то меня. Смoeшьсeя, и все дела. Тебе-то что?

– Как что? Я тогда свои три штуки не получу!

– А, ну это да. Так как тебе дело?

– У меня на «малолетке» кореш один был, – почесал затылок Усач.

– А при чем тут твой кореш?

– При том, что у него поговорка была: «Кошелек возьмешь, в Сочи попадешь. Банк возьмешь, на тот свет попадешь».

– Дурацкая поговорка.

– Не скажи, Воробей, у этого кореша на сберкассе менты двух братьянов замочили.

– Усач, ты задолбал своими корешами и поговорками. Короче – да или нет?

– Да, – вздохнул Усач. – Ни в жизнь бы не согласился, но ради тачки...

– Какой еще тачки?

– Да тут сосед по гаражу «Фольксваген-Гольф» продает. Движок после капремонта, титановые диски – не тачка, красавица! И просит всего три штуки, считай, задаром отдает. Я как раз думал, где их взять. В общем, ради этой тачки я, Воробей, согласен на все! Когда я получу бабки?

– В пятницу. Как только все провернем.

– Елки-палки! Так я в субботу уже буду на колесах!

– Да. Но для того, чтобы все прошло как надо, ты, Усач, должен научиться коротить провода, потому что «колючка» в банке под напряжением. В общем, сделаем так. Я сейчас съезжу переговорю с одним человеком, и он придумает, как это лучше проверить...

– Что – проверить?

– Ну – тренировку. Чтобы ты в пятницу сделал все путем.

– Ты серьезно?

– Конечно, серьезно.

– Воробей, я сдал на приемные пункты километров двадцать проводов. И все они были под напряжением.

– Так то провода, а то «колючка» в банке!

– Ты знаешь, что это такое? – с ухмылкой спросил Усач, открывая небольшую картонную коробку.

– Радиодетали какие-то.

– Не какие-то, а старые микросхемы с содержанием золота. Знаешь, где я их беру?

– Нет. А при чем тут это?

– При том, Воробей, что все эти микросхемы с радиолокационной станции, которая за военным аэродромом. «Колючка» там, промежду прочим, в три ряда, и напряжение такое, что вороны на лету вспыхивают... Короче, расслабься. Проход я тебе в пять секунд организую, с закрытыми глазами. Ты лучше сам тренируйся...

Глава 14

Два часа спустя Андрей снова встретился с Пантелеем.

– Ну как все прошло? – спросил бандит, подобрав его на пустынной остановке.

– В лучшем виде, – ухмыльнулся Воробей и вкратце пересказал свой разговор с Усачем.

– Ты уверен, что он справится? – на всякий случай спросил Пантелей.

– С закрытыми глазами!

– Ну что ж, значит, замetano, – решительно кивнул бандит. – Тогда готовьтесь. Встречаемся с тобой за «Ударником» в пятницу в десять часов утра. Понял?

– Понял.

– Тогда до пятницы. Береги себя, Андрюха, – сказал Пантелей, протягивая на прощанье свою лапищу.

– Пока, Пантелей.

Андрей вылез и захлопнул дверцу. Джип тронулся с места. Заворачивая за угол, Пантелей украдкой посмотрел в боковое зеркало, и его рожу искривила злобешая ухмылка.

Через десять минут он притормозил у обычного таксофона, набрал номер и произнес условную фразу. Встреча произошла два часа спустя в центре на огромной автостоянке у торгового центра.

Разговаривали через открытые окна, не выходя из машин и не поворачивая голов. Собеседник Пантелея приехал на неприметном «Форде». Лет сорока с небольшим, худощавый, в белоснежной сорочке с галстуком, он выглядел достаточно интеллигентно и далеко не так устрашающе, как Пантелей. И только взгляд чуть прищуренных глаз выдавал человека бывшего и пережившего на своем веку и не таких, как Пантелей.

Сидящий в «Форде» худощавый мужчина прекрасно знал, что в преступном мире Пантелей мелкая сошка, серьезные люди за ним не стоят и дела его в последнее время идут далеко не так успешно, как думали пацаны у «Мечты».

Точки, которые Пантелей когда-то контролировал, постепенно прибрали к рукам более мощные группировки из центра. В результате Пантелей остался и без доходных мест, и без своих людей, которые переметнулись к победителям.

При всем при этом Пантелей был хитер и по-своему умен. Свои точки «центровым» бандитам он сдал без боя, но именно благодаря этому и был до сих пор жив. Работать теперь ему приходилось практически в одиночку, но брался он только за верные дела, в которых риск был минимальным, и мастерски рубил хвосты. В общем, у Пантелея была надежная репутация, и именно поэтому сидящий в неприметном «Форде» человек обратился к нему.

– Ну? – спросил он, глядя прямо перед собой. – Зачем звал?

– Сказать, что все тип-топ, – ухмыльнулся Пантелей, прикуривая сигарету. – В пятницу все будет в лучшем виде. Готовься. Если что-то вдруг не срастется, я перезвоню в четверг вечером, но чует мое сердце, что дело выгорит.

– Кто? – после короткой паузы уточнил сидящий в «Форде» человек.

– Два пацана. Один местный, один из Соцгородка.

– Ты уверен, что они не напорют «косяков»?

– Они на крючке, – усмехнулся Пантелей. – Все проблемы с ними я решу очень быстро.

– Это понятно. Я имею в виду в банке?

– Два часа тренировались. По секундомеру.

– Ты уверен, что все получится?

– На все сто. Пацана, который будет брать сумку, я видел в деле. Резкий парнишка, все сделает в момент, даже жалко его немного...

– Смотри, Пантелей, чтоб все прошло как надо, без накладок и пальбы. Если вдруг что-то не срастется, жду твоего звонка до половины одиннадцатого в пятницу. В общем, позвонишь в любом случае, чтобы я точно знал – да или нет... Понял?

– Ага. Когда я получу свою долю?

– Как только, так и сразу.

– Не понял!

– В тот же день, как только все уляжется. Я сам тебе сброшу сообщение. Все, я поехал.

Глава 15

Чтобы обговорить последние детали, Андрей встретился с Усачом в центре в четверг вечером.

– Скорее бы завтра, – то и дело повторял Володька.

– Остынь! Ты все возле банка высмотрел? Ничего не перепутаешь?

– Да ничего я не перепутаю! Все будет в лучшем виде! Мне эти бабки знаешь как нужны? Во! У соседа появился еще один покупатель! Я еле уболтал его подождать до завтра! У меня на этот «Фольксваген-Гольф», считай, вся жизнь поставлена!

– В смысле?

– Микросхемы военные с золотом помнишь, которые я тебе в гараже показывал?

– Ну?

– Я их сдаю барыге по триста баксов за килограмм. Барыга везет их в область и сдает там по шесть сотен. А в Саратове они идут уже по полторы штуки. Одолжу триста баксов, скуплю килограмм и за одну поездку заработаю штуку! Понял?

– Понял.

– Если хочешь, давай работать на пару.

– Да нет, спасибо. Я в училище буду поступать, в военное.

– А с бабками своими что сделаешь?

– Сперва накуплю жратвы всякой и хоть раз наемся до отвала. Потом шмотки себе приличные куплю.

– А на остальные?

– Остальные занываю и буду матери каждый месяц подкидывать, чтоб кинула работу и сидела дома. Пусть лучше на даче торчит, что-нибудь выращивает. Только не картошку с луком, а цветы. Розы там всякие или хризантемы...

– Хризантемы – это здорово, – вздохнул Усач. – Тебя не колотит?

– Немного. А тебя?

– Тоже. Я все думаю, вдруг что-нибудь сорвется и мой «фолькс» – тю-тю... Давай, Воробей, закатимся куда-нибудь в кафешку, расслабимся.

– У меня четыре рубля, – вздохнул Андрей. – Куда на них зайтишь?

– Я угощаю, – подмигнул Усач. – Ради такого дела...

– Что, богатый Буратино?

– Есть немного. Сдал барыге микросхемы. Если что, не пропадать же им? Пошли, Воробей...

Глава 16

Кафе долго искать не пришлось. Располагалось оно в скверике на развилке улиц Карла Маркса и Октябрьской. Точно такие же, как в «Мечте», столики стояли в два ряда под длинным навесом.

– Садись, – кивнул Усач. – Я сейчас...

Володька направился к стойке, Андрей оглянулся по сторонам. Уже стемнело, и под навесом зажглись разноцветные фонари, но народа в кафе было пока немного. Из колонок разносилась негромкая музыка. Свободных столиков было хоть отбавляй, и Андрей направился к одному из них. В ожидании Володьки он откинулся на спинку пластикового стула, опустил голову и снова подумал о том, что предстояло назавтра...

В первый момент, как только Пантелей предложил ему ограбить банк, Андрей испытал настоящий шок. С одной стороны, он был бесконечно благодарен бандиту за то, что тот его «отмазал» от убийства, а с другой, прекрасно понимал, что дело это очень серьезное, чреватое самыми непредсказуемыми последствиями.

Пантелей оказался неплохим психологом. Если бы он попытался надавить на Андрея, все могло бы повернуться совсем по-другому. Пантелей же тонко прочувствовал момент. Игра в доброго дядьку оказалась намного более эффективной, чем грубый нажим.

После рекогносцировки у банка Воробей относился к Пантелею почти с восхищением. Звероподобный, тупой бандит казался ему воплощением бескорыстного благородства и тонкого ума – чем-то вроде помеси Робин Гуда с Шерлоком Холмсом.

Кроме того, Андрей вдруг понял, что такого шанса у него больше не будет. Проклятые банкиры из «Русича» обжирались пиццами с какао, а они с матерью давились дачной картошкой и запивали ее водопроводной водой. Это было несправедливо, и эту несправедливость можно было слегка поправить. От каких-то ста тысяч банкиры не обеднеют. Все останутся живы, да еще и получают страховку.

С этого времени Андрей уже не сомневался, что все правильно. Жизнь к нему всегда была несправедлива. А раз так, то почему бы не украсть немного этой самой справедливости, ухватив подвернувшуюся удачу за хвост?

Через два столика, ближе к входу, кто-то вдруг отодвинул стул, пластиковые ножки резко проскрежетали по асфальту. Андрей недовольно поднял голову да так и замер.

Держась за спинку стула, в нескольких метрах от него стояла девушка. Была она среднего роста, стройная и худощавая, пожалуй, даже слишком. Одета в короткий джинсовый сарафан, открывавший на всеобщее обозрение ее красивые ноги, и блестящий топик. На довольно симпатичном личике с вздернутым носиком особенно выделялись черные брови – по контрасту с коротко стриженными осветленными волосами.

По большому счету, ничего особенного в этой девушке не было, но объяснять это Андрею не имело смысла. То ли освещение сыграло с ним злую шутку, то ли еще что, но запал он на эту девушку моментально и всерьез.

В общем, это была любовь с первого взгляда – со всеми симптомами и клиническими проявлениями. Едва увидев девушку в круге зеленоватого света, Андрей поймал себя на мысли, что уже вроде однажды встречался с ней, сердце в груди вдруг забухало, кровь ударила в голову, лицо непроизвольно приняло идиотское выражение.

Девушка поймала на себе его взгляд, едва заметно улыбнулась и опустилась на стул.

– Варезку закрой! – услышал Андрей насмешливый Володькин голос.

– А? – хрипло выдавил из себя Воробей.

Он по-прежнему смотрел на девушку и, похоже, с трудом соображал, где он и что происходит.

- У тебя челюсть до земли висела, – хмыкнул Усач, присаживаясь. – Знакомая, что ли?
- Кто?
- «Герла», на которую ты тарачишься.
- Нет, – покачал головой Андрей, наконец отвернувшись от девушки. – Первый раз вижу.
- Понятно, – кивнул Володька, разливая по пластиковым стаканчикам шампанское. –

Пригласить?

- Кого? – испуганно спросил Андрей.
- Ее, конечно. А че тут такого? – пожал плечами Усач. – Это мы мигом...
- Не надо! – вцепившись в руку Володьки, вскрикнул Андрей так, что девушка оглянулась.

Под ее взглядом Воробей буквально растаял, хватка сразу ослабла. Володька застыл в нерешительности, белобрысая снова улыбнулась Андрею и отвернулась. Володька перевел взгляд с нее на Воробья и спросил:

- Так подкатиться к ней или как?
- Не надо, – повторил Андрей. – Не сейчас... Позже... Я должен подготовиться.
- Ты, Воробей, как придурок, честно, – вздохнул Володька. – Пока ты будешь готовиться, ее сто раз снимут... Ладно, дело твое. Давай выпьем, что ли.
- Давай, – рассеянно кивнул Андрей.

Чокнувшись, они пригубили шампанское. Володька поболтал искрящийся напиток в стаканчике и сказал:

- Если завтра все получится, я через пару месяцев свой приемный пункт открою.
- Что? – рассеянно спросил Андрей.
- Говорю, свой приемный пункт открою. Микросхемы дело, конечно, хорошее, но надолго их с такими темпами не хватит. За полгода раскурочат все, что можно, и привет. А цветмет – он и в Африке цветмет...

Не слушая Володьку, Андрей продолжал тарачиться на девушку. Она сидела вполоборота, и ее курносый профиль в зеленоватом свете фонаря казался ему самым прекрасным в мире, хотя на самом деле это, конечно, было далеко не так.

Девушка вроде кого-то поджидала, поглядывая на вход. Андрей неотрывно смотрел на нее, а Володька со знанием дела излагал неизвестно кому положение дел на рынке вторсырья.

Тем временем от Октябрьской к кафе подкатила серая «десятка». Дверцы ее распахнулись, и наружу с пьяным гоготом вылезли два типа бандитской наружности. Обоим было лет по двадцать, но габаритами они не поражали. Несмотря на ранний час, парни были уже порядком на взводе.

- Мы сейчас, Боб-ер! – икнул один из них перед тем, как захлопнуть дверцу.

В салоне «десятки» гремела музыка, и ответа сидящего за рулем водителя никто не слышал. Пиная по дороге стулья, бандиты направились к окошку. Володька на пару секунд прервал свой рассказ, чтобы оглянуться на отвязных посетителей. Андрей не замечал ничего, кроме своей белобрысой.

У стойки бандиты долго не задержались. Дали кому-то по морде, чего-то выпили, побили стаканы и направились обратно, прихватив с собой пару бутылок.

Девушка, видно, решила не рисковать. Не дожидаясь их приближения, она в последний раз посмотрела на часики, быстро поднялась и поспешно направилась к выходу. Все произошло настолько неожиданно, что Андрей так и застыл с открытым ртом.

- А-а... – растерянно проблеял он.
- Бэ, – оглянулся Володька. – Я же тебя предупреждал.
- Оп-па! – тем временем вскрикнул один из бандитов, заметив девушку. – Гляди, Архип, какая, а? Эй, чу, тормози!

Девушка, не оглядываясь, ускорила шаг и прошмыгнула мимо «десятки» в аллею.

- Не пон-ял! – икнул бандит. – А ну-ка, держи бутылки, Архип, я ей ща объясню, как...
- Спокойно, Воца, – придержал дружка Архип. – Не мечи икру. Пусть валит...

Андрей, уже хотевший было вскочить, опустил на стул, Володька облегченно вздохнул. Бандиты направились к машине, немногочисленные посетители наконец расслабились и вернулись к прерванным разговорам. Андрей потерянно посмотрел на Володьку и залпом осушил свой стаканчик.

Тем временем бандиты подошли к «десятке» и стали усаживаться. Стояла машина недалеко. Именно поэтому Андрей с Володькой и расслышали донесшийся от нее голос Архипа. Перекрикивая магнитофон, он приказал:

– Телку видел, Бобер? Давай за ней! Ща затащим в машину, отшпокаем во все щели и выкинем за городом! Понял, Воца?

– Пон-ял! – радостно икнул Воца, двери захлопнулись, и «десятка» рванула с места.

– Ты куда? – попытался задержать Володьку вскочившего Андрея. – Убьют же на хрен, а у нас завтра дело!

– Отстань! – прошипел Андрей, вырывая руку. – Я пошел!

– Ой, дурак! – вздохнул Володька, хватая со стола свой стаканчик. – Плакал мой «фолькс»...

Глава 17

Девушку нагнали в аллее еще до того, как она успела выскочить на Октябрьскую. «Десятка» резко тормознула рядом с ней, из машины выпрыгнули Воца с Архипом.

– А ну, давай в стойло, кобыла!

– Ой! – вскрикнула девушка, отпрянув в сторону.

Дальше все произошло почти как в кино. Откуда-то из кустов с воплем выскочил Андрей и ударом ноги с ходу вырубил Воцу. Щуплый Архип оказался малым тертым. Он не только успел отскочить в сторону, но и выхватил нож.

Едва Андрей метнулся к нему, бандит нанес «выкидухой» короткий удар снизу. Целился он в живот, но Андрей заблокировал выпад левой ногой и тут же нанес два прямых удара в голову руками.

Архип рухнул как подкошенный, девушка сдавленно вскрикнула. Андрей повернулся к ней с идиотской улыбкой, но тут с противоположной стороны «десятки» вдруг вынырнул Бобер. С матерным вскриком он передернул помповое ружье и нацелил его поверх крыши на Воробья.

Момент был аховый. Сделать уже ничего было нельзя, но таким уж выдался этот вечер – точь-в-точь как в кино. Выстрелить Бобер так и не выстрелил, потому что в тот же миг кто-то с треском прыгнул на него сзади из кустов и ударил по голове чем-то тяжелым.

Бобер, выронив ружье, рухнул наземь, а на его месте возник озабоченный Володька. Девушка с опозданием ахнула, прижав руки к груди, Андрей сглотнул слюну и хрипло спросил:

– Ты?

– Я, я, – кивнул Володька. – Не оставаться же из-за тебя, дурака, без колес...

Бобра он бахнул недопитой бутылкой шампанского. От удара пробка едва не вылетела. Володька деловито пристукнул ее ладонью, оглянулся и повернул к Октябрьской.

– Сваливаем! А то сейчас братки очухаются, вызвонят подмогу и сделают из нас три мешка вторсырья! Быстро!

– Ага! – кивнул Андрей, хватая девушку под руку. – Бежим!

Вынырнув из сквера, Володька увидел на остановке троллейбус и крикнул:

– Успеем!

Перескочив через проезжую часть, троица благополучно влетела в заднюю дверь. Володька оглянулся и облегченно вздохнул:

– Вроде порядок.

Троллейбус был почти пуст. Едва они уселись на задних сиденьях, как к ним подошла толстая усатая тетка в переднике.

– Оплачиваем проезд, молодежь!

– Три билета, – сказал Володька, выуживая из кармана десятку. – Только счастливых!

– А у нас все билеты счастливые, – хмуро проговорила тетка, протягивая три талончика и рубль сдачи.

– Щас посмотрим, – сказал Володька, пристраивая бутылку между ног.

Оторвав два верхних билета, он протянул их Андрею.

– Держи. Передай дальше...

Андрей неловко взял талончики и тотчас их выронил. Сидел он дурак-дураком и за это время так и не решился посмотреть на свою соседку. Поспешно наклонившись, он подобрал разлетевшиеся билеты и спросил:

– А что... ну, надо делать?

Девушка уже более-менее пришла в себя и улыбнулась. Взяв один из билетов, она сказала:

– Надо складывать три первые и три последние цифры. Если в сумме получится одинаково, значит, билет счастливый. У меня не сходится...

– У меня тоже, – вздохнул Андрей.

– А у меня сходится! – просиял Володька.

– Правда? – спросила девушка.

– Ага. «Тринадцать» и «тринадцать». Вот, чертова тетка, удружила! Ну что, будем знакомиться, что ли?

– Будем, – улыбнулась девушка.

– Володя, – сказал Усач, толкая Андрея локтем.

– Кхм-м... Андрей. Воробьев. А вас как зовут? – хрипло проговорил Андрей, по-прежнему не решаясь взглянуть на соседку.

– Вика. Виктория, – улыбнулась девушка.

– Очень приятно, – промычал Воробей.

– Мне тоже. Только называйте меня на «ты». Ладно?

– Ладно, – кивнул Андрей, почему-то краснея.

Володька в этом церемонном разговоре не участвовал, давясь на своем сиденье со смеху.

– Я вам так благодарна, мальчики, прямо не знаю как и сказать...

– Да че там, пустяки, – небрежно пожал плечами Андрей.

– Ага, – кивнул Володька. – Если бы он по тебе из помповика шарахнул, были бы тебе пустяки.

– Боже, я так испугалась! – всплеснула руками девушка.

В этот момент троллейбус вдруг остановился, двери с грохотом распахнулись. Все невольно вздрогнули.

– Конечная! – трубным голосом возвестила кондукторша. – Троллейбус дальше не идет! Освобождаем салон, пассажиры!

– Предупреждать надо! – возмутился кто-то на передней площадке.

– А глаза вам на что дадены? На табличке русским языком написано: «До Титова»...

– Вот тетка! – пробурчал Володька, поднимаясь. – Не предупреждает ни фига, еще и билет этот чертов подсунула...

– Да ты не расстраивайся, – поспешила успокоить его Вика. – Билет-то счастливый.

– Это как посмотреть, – бросил Усач. – У меня на «малолетке» один кореш был, так он говорил...

– Ты замучил своими корешами и поговорками, – перебил Андрей. – Давай о чем-нибудь другом, а?

– Давай, – оглянулся по сторонам Володька. – Можно, конечно, закатиться в какую-нибудь кафешку, отметить знакомство, но лучше не стоит. Лучше у Оханки посидеть. Согласны?

– Согласны.

Глава 18

Оханкой называлась протекающая через весь город речка. Собственно, это была не речка, а так, одно название – шесть метров в ширину, полтора в глубину.

Докупив в палатке еще шампанского, троица вскоре приземлилась на нагретых за день плитах под пешеходным переходом через Оханку. Речка никуда не катила свои скудные воды, скорее, стояла тихим болотом.

Спереди и сзади светились разноцветными окнами коробки девятиэтажек. В стороне прогромыхал через мост трамвай. Огромный сноп голубоватых искр вдруг вспыхнул над игрушечным вагоном, на миг осветив набережные. Голубоватые искорки обрушились с моста в Оханку и погасли, словно несбывшиеся надежды.

– Ну что, за знакомство! – проговорил Володька, наполнив стаканчики до краев. – Кстати, я же из кафе шоколад прихватил, где же он? А, вот!

– За вас, мальчики! – сказала Вика. – Спасибо вам, и пусть удача будет с вами!

– Насчет «спасибо» мы уже проехали, – ухмыльнулся Володька. – А вот насчет удачи – это да! Удача нам завтра пригодится! Давай, Воробей!

– А что будет завтра? – спросила Вика.

Андрей больно ткнул Володьку локтем.

– А завтра у нас... экзамены, – нашелся Усач. – У меня в автошколе по вождению, а у него по бегу и прыжкам в ДЮСШ.

– Правда, что ли?

– Правда, – засмеялся Володька, и Андрей снова толкнул его локтем.

– Вы такие несерьезные, – улыбнулась Вика. – И... милые. За вас!

Весело болтая, троица за час с небольшим выпила все шампанское, и Володька стал собираться.

– Ладно, я, наверное, погнал. А то пока доберусь к себе на Соцгородок, рак свистнет. А у меня завтра экзамен. До свидания, Вика.

– До свидания, Володя. Еще раз большое спасибо. Надеюсь, еще увидимся?

– Я тоже надеюсь, – кивнул Володька. – Пока, Воробей. Завтра как договорились?

– Да. – Андрей протянул руку. – Жду.

– Не теряйся, – тихо сказал Володька. – Она, по-моему, на тебя запала... Все, я погнал!

С уходом Усача возникла неловкая пауза. Осмелевший было Андрей вдруг почувствовал, что все слова снова куда-то подевались и он не может выдать из себя ни единой фразы. Он прекрасно понимал, что это ужасно глупо, но поделать с собой ничего не мог и от этого еще больше терялся.

– Какой милый Володя, да? – для поддержания разговора спросила Вика.

– Ага, – кивнул Андрей. – О-о-очень.

– Уже поздно, а тебе, наверное, завтра рано вставать. Пойдем?

– Пойдем, – обреченно кивнул Андрей, хотя идти ему никуда не хотелось.

Будь его воля, он бы торчал на берегу Оханки до утра. Вика перемену в настроении Андрея истолковала по-своему, во всяком случае, тут же поспешила его успокоить:

– Я тут рядом живу, так что доберемся быстро.

– Да я... это... не спешу особо, – выдавил из себя Андрей.

– А как же завтрашний экзамен?

– А-а, ерунда...

Жила Вика действительно недалеко, в каких-то трех кварталах. По дороге вялотекущий разговор затух окончательно. Несмотря на напутствие Усача, Андрей вел себя по-дурацки и прекрасно это понимал.

– Ну вот мы и пришли, – с сожалением в голосе сказала Вика. – Спасибо...

– Ага, – обреченно вздохнул Андрей. – Пока. И это... в общем, я тебя люблю!

Признание он выпалил скороговоркой, так что Вика в первый момент буквально оцепенела от неожиданности.

– О боже, какой же ты дурачок! – тихо проговорила она после паузы. – Я думала, ты так и уйдешь. Иди я тебя поцелую!

Андрею показалось, что все это происходит не с ним. Мягкие, сладкие после шампанского губы Вики нашли его рот, и он улетел куда-то далеко-далеко... Прийти в себя Андрея заставил негромкий Викин голос:

– Идем ко мне.

– А-а, это... ну, родители...

– Никого нет, – улыбнулась Вика, беря Андрея под руку и поворачиваясь к подъезду. – Родители на неделю в Рязань уехали...

– В Рязань?

– Да. У меня там бабка живет, по матери. Я туда в этом году в институт поступать буду, на экономический. Сегодня на работе последний день отработала, теперь буду готовиться к экзаменам...

Глава 19

Едва войдя в темную квартиру, они снова слились в затяжном поцелуе, а дальше произошло то, что и должно было произойти в этот странный вечер накануне ограбления.

Широкая двухспальная родительская кровать еще не испытывала на своем веку ничего подобного. Они любили друг друга ненасытно и самозабвенно, как будто эта первая в их жизни ночь должна была стать последней.

Они любили друг друга во всех мыслимых позах и с таким азартом, что пружины протестующе гудели, а кровать ерзала ножками по паркетному полу. Разбуженная шумом одинокая соседка снизу поначалу решила, что произошло землетрясение, и едва не выскочила в одной ночнушке на лестницу. Сообразив, что к чему, она еще долго не могла уснуть, поражаясь бешеному ритму и зеленея от зависти.

Вика, конечно, оказалась не девочкой. Андрей тоже был далеко не мальчиком. Любовью он занимался и раньше, благо на Соцгородке податливых «герл» было в избытке. Однако только в эту безумную ночь Андрей наконец понял, что такое настоящая любовь.

Вика с закатившимися в полузабытые глаза и оскаленными белыми зубками была ненасытна. Она откидывалась на спину, переворачивалась на живот и запрыгивала на него верхом. Она была великолепна, и единственные слова, которые срывались с ее искусанных губ, были: «Еще! Я хочу тебя еще!...»

Грудь у Вики была маленькая, торчком, соски большие и твердые. Животик слегка выпуклый, лобок обрит наголо. Когда Андрею казалось, что он уже ничего не может, Вика тихонько смеялась, порывисто наклонялась и обхватывала своими горячими губами головку его члена. Андрей откидывался на подушку, негромко постанывал и уже через минуту был готов к новым подвигам...

Эта вакханалия любви закончилась только к рассвету, когда они, вконец обессиленные и счастливые, уснули в объятиях друг друга на скомканных простынях. Щербатый месяц вскоре заглянул в приоткрытую балконную дверь и коснулся голов спящих странным красноватым светом, словно предвещая беду...

Глава 20

Владимир Архипов, или Архип, как называли его друзья, был таким же бандитом, как и Пантелей, и начинали они в одно и то же время. Разница между ними состояла только в одном – весил Архип намного меньше Пантелея, но настолько же был его умнее.

В результате с годами Архип прибрал к рукам не только центр, но и добрую половину города, а Пантелей и ему подобные оказались кто не у дел, а кто в сырой земле. Архип давно обзавелся связями во властных структурах, кормил с рук добрую половину городских чиновников и стал преуспевающим бизнесменом, так что называли его теперь чаще не «Архипом», а «Владимиром Степановичем».

Проблем у Архипа в последнее время было всего две – трения с ворами-«законниками» из областного центра и придурок брат. Ивану Семеновичу Архипову недавно стукнуло двадцать два. Невысокий и жилистый, статью он пошел в старшего брата, а вот умом – неизвестно в кого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.